Для цитирования:
Отахонов Ф. Х. Цифровизация международного коммерческого арбитража в Узбекистане: правовые основы, практика и современные вызовы // European and Asian Law Review. 2026. № 3. Т. 9. С. 11–23. DOI: 10.34076/27821668_2026_9_3_11.

Information for citation:
Otakhonov, F. Kh. (2026) Tsifrovizatsiya mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha v Uzbekistane: pravovye osnovy, praktika i sovremennye vyzovy [Digitalization of International Commercial Arbitration in Uzbekistan: Legal Foundations, Practice and Contemporary Challenges]. *European and Asian Law Review*. 9 (3), 11–23. DOI: 10.34076/27821668_2026_9_3_11.

УДК 341.63
BISAC: 006000
DOI: 10.34076/27821668_2026_9_3_11
Научная статья

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В УЗБЕКИСТАНЕ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ПРАКТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Ф. Х. Отахонов
Ташкентский государственный юридический университет
ORCID ID: 0009-0004-8771-4723

Статья посвящена комплексному исследованию цифровой трансформации международного коммерческого арбитража в Республике Узбекистан. Цель настоящего исследования – выявить основные элементы правовой модели цифровизации международного коммерческого арбитража в Узбекистане, определить существующие нормативно-правовые и практические пробелы и предложить направления формирования целостной цифровой арбитражной экосистемы. На основе формально-юридического, системного и сравнительно-правового методов анализируются Закон Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже», законодательство об электронной коммерции и электронном документообороте, процессуальные механизмы цифрового правосудия, а также международные стандарты ЮНСИТРАЛ и рекомендации по кибербезопасности в арбитраже. Обосновывается вывод о том, что в Узбекистане сформированы базовые нормативно-правовые предпосылки для электронного документооборота, дистанционного взаимодействия и использования цифровых доказательств, однако дальнейшая цифровизация требует более детальной процессуальной регламентации онлайн-слушаний, идентификации участников, трансграничного признания электронных подписей, сохранности цифровых доказательств, конфиденциальности и применения искусственного интеллекта. Предлагается переход от фрагментарного использования цифровых инструментов к целостной цифровой арбитражной экосистеме, основанной на технологической нейтральности, процессуальном равенстве, пропорциональной

Copyright© 2026. The Authors. Published by Ural State Law University named after V. F. Yakovlev.
This is an open access article distributed under the CC BY-NC 4.0. license http://creativecommons.org//license/by-nc/4.0/

кибербезопасности и сохранении человеческой ответственности за принятие арбитражного решения.

Ключевые слова: *международный коммерческий арбитраж, цифровизация, онлайн-арбитраж, электронные доказательства, видео-конференц-связь, кибербезопасность, конфиденциальность, искусственный интеллект, Узбекистан, ЮНСИТРАЛ*

DIGITALIZATION OF INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION IN UZBEKISTAN: LEGAL FOUNDATIONS, PRACTICE AND CONTEMPORARY CHALLENGES

Foziljon Kh. Otakhonov
Tashkent State University of Law
ORCID ID: 0009-0004-8771-4723

This article presents a comprehensive study of the digital transformation of international commercial arbitration in the Republic of Uzbekistan. The purpose of the study is to assess the readiness of the national legal system for conducting arbitral proceedings in a digital environment and to formulate directions for the further improvement of legislation and institutional practice. Using formal legal, systemic and comparative legal methods the article analyzes the Law of the Republic of Uzbekistan 'On International Commercial Arbitration', legislation governing electronic commerce and electronic document management, procedural mechanisms of digital justice, as well as UNCITRAL international standards and recommendations on cybersecurity in arbitration. The article substantiates the conclusion that Uzbekistan has established the basic legal and regulatory prerequisites for electronic document management, remote interaction and the use of digital evidence. However, further digitalization requires more detailed procedural regulation of online hearings, participant identification, cross-border recognition of electronic signatures, preservation and integrity of digital evidence, confidentiality and the use of artificial intelligence. The article proposes a transition from the fragmented use of digital tools to an integrated digital arbitration ecosystem based on technological neutrality, procedural equality, proportionate cybersecurity measures and the preservation of human responsibility for arbitral decision-making.

Keywords: *international commercial arbitration, digitalization, online arbitration, electronic evidence, videoconferencing, cybersecurity, confidentiality, artificial intelligence, Uzbekistan, UNCITRAL*

Введение

Цифровая трансформация стала одним из наиболее значимых факторов изменения современной юридической инфраструктуры. Международные коммерческие отношения все чаще возникают, исполняются и документируются в цифровой среде: переговоры ведутся посредством электронной связи, договоры заключаются дистанционно, платежи совершаются через цифровые системы, а доказательственная информация существует преимущественно в форме электронных сообщений, файлов, метаданных и записей информационных систем. Вследствие этого международный коммерческий арбитраж не может оставаться исключительно «бумажной» процедурой. Его эффективность все в большей степени зависит от способности пра-

ва и арбитражных институтов обеспечить юридически надежное использование цифровых технологий.

В современной научной литературе цифровизация арбитража рассматривается не как простая замена бумажного документооборота электронным, а как изменение самой архитектуры разрешения споров. Г. Борн подчеркивает значение процессуальной гибкости международного арбитража, позволяющей адаптировать процедуру к технологическим изменениям [Born, 2021]. М. Пирс и К. Ашхауэр связывают развитие цифрового арбитража с формированием новой среды взаимодействия сторон, арбитров и арбитражных учреждений [Piers, Aschauer, 2018]. В российской доктрине С. А. Курочкин обращает внимание на необходимость оценки цифровых технологий через призму фундаментальных принципов арбитража, а не исключительно с точки зрения технической эффективности [Курочкин, 2022].

Для Республики Узбекистан данная проблематика имеет особое значение. Масштабные судебно-правовые и инвестиционные реформы последних лет ориентированы на укрепление верховенства закона, улучшение деловой среды и создание предсказуемых механизмов разрешения трансграничных коммерческих споров. Принятие Закона Республики Узбекистан от 16 февраля 2021 г. № ЗРУ-674 «О международном коммерческом арбитраже», основанного на подходах Типового закона ЮНСИТРАЛ, создало современную основу для развития международного арбитража. Одновременно законодательство об электронной коммерции, электронном документообороте, электронной подписи, персональных данных и цифровом государственном управлении формирует горизонтальную нормативно-правовую среду для цифровизации юридических процедур.

Для сравнительно-правового анализа существенен и опыт евразийского правового пространства. А. А. Амангельды показывает, что внедрение цифровых технологий требует системной адаптации законодательства, а не изолированного принятия отдельных цифровых решений [Amangeldy, 2021]. В. В. Ярков, К. Л. Брановицкий и В. В. Долганичев подчеркивают значение взаимодействия и конкуренции правовых систем, что особенно важно для трансграничных процедур и взаимного восприятия цифровых процессуальных решений [Yarkov, Branovitskii, Dolganichev, 2022]. В узбекской правовой доктрине также наблюдается растущий интерес к вопросам цифровизации международного коммерческого арбитража. И. Рустамбеков и Ш. Туйчиева, анализируя перспективы развития международного коммерческого арбитража в Узбекистане, уделяют особое внимание возможностям внедрения цифровых технологий и инструментов искусственного интеллекта в арбитражное разбирательство [Rustambekov, Tuychieva, 2022]. А. Халкназаров и Ж. Эшонкулов исследуют правовое значение цифровых доказательств в международном коммерческом арбитраже, анализируя вопросы их юридической силы, достоверности и оценки в рамках национальной правовой системы [Xalqnazarov, Eshonqulov, 2025]. Эти исследования свидетельствуют о формировании в Узбекистане научных подходов к отдельным элементам цифрового арбитража. Вместе с тем сохраняется необходимость комплексного изучения нормативно-правовых, процессуальных и кибербезопасностных аспектов цифрового арбитража, а также вопросов применения искусственного интеллекта в данной сфере как элементов единой системы.

Проблема, однако, состоит в том, что наличие отдельных норм об электронных документах и дистанционном взаимодействии еще не означает существования целостной цифровой арбитражной системы. Цифровизация порождает самостоятельные процессуальные вопросы: как идентифицировать участника онлайн-слушания; каким образом гарантировать равенство сторон при различном качестве

цифровой инфраструктуры; каким образом обеспечить неизменность электронного доказательства и установить его источник, авторство и историю формирования; кто несет ответственность за выбор небезопасной платформы; в каких пределах арбитр вправе использовать системы искусственного интеллекта; как предотвратить передачу конфиденциальной информации внешним алгоритмическим сервисам.

Цель настоящего исследования – выявить основные элементы правовой модели цифровизации международного коммерческого арбитража в Узбекистане, определить существующие нормативно-правовые и практические пробелы и предложить направления формирования целостной цифровой арбитражной экосистемы. Исследовательский вопрос формулируется следующим образом: достаточна ли действующая правовая инфраструктура Узбекистана для перехода от использования отдельных цифровых инструментов к полноценному цифровому арбитражному производству, соответствующему международным стандартам справедливой процедуры, конфиденциальности и информационной безопасности?

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили Конституция Республики Узбекистан, Закон «О международном коммерческом арбитраже», Закон «Об электронной коммерции», иные акты информационного и процессуального законодательства, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г. с изменениями 2006 г., а также международные рекомендательные документы в области кибербезопасности арбитражного разбирательства.

Методологическую основу составили формально-юридический метод, примененный для толкования национальных правовых норм; системный метод, позволивший рассмотреть арбитражное, информационное и процессуальное законодательство как взаимосвязанные элементы цифровой правовой инфраструктуры; сравнительно-правовой метод, использованный при сопоставлении национального регулирования с подходами ЮНСИТРАЛ и международными инструментами «мягкого права»; функциональный метод, ориентированный на оценку того, насколько существующие нормы обеспечивают практические потребности цифрового арбитража. Исследование исходит из принципа технологической нейтральности: право должно устанавливать функциональные гарантии достоверности, доступности, конфиденциальности и справедливой процедуры, не связывая их исключительно с конкретной технологией.

Результаты исследования

1. Нормативно-правовая архитектура цифровизации международного коммерческого арбитража

Конституционной предпосылкой развития внесудебных и арбитражных механизмов защиты выступает право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В контексте коммерческого оборота это положение создает общую правовую основу для использования согласованных сторонами способов разрешения споров, включая международный коммерческий арбитраж и цифровые формы процессуального взаимодействия.

Первый уровень нормативно-правовой архитектуры образует законодательство об международном коммерческом арбитраже. Центральным специальным актом является Закон № ЗРУ-674 «О международном коммерческом арбитраже». Его концепция соответствует международной модели автономии воли сторон, ограничен-

ного судебного вмешательства, компетенции арбитража решать вопрос о собственной юрисдикции и признания арбитражного соглашения. Особое значение для цифровой среды имеет функциональный подход к письменной форме арбитражного соглашения. В современной модели ЮНСИТРАЛ требование письменной формы может быть выполнено посредством электронной коммуникации, если содержащаяся в ней информация доступна для последующего использования. Такой подход позволяет не связывать действительность арбитражного соглашения с бумажным носителем.

Второй уровень нормативно-правовой архитектуры образует законодательство об электронной коммерции. Закон Республики Узбекистан от 29 сентября 2022 г. № ЗРУ-792 закрепляет правовую основу электронного взаимодействия в предпринимательской деятельности. Для арбитража принципиальны нормы о юридической значимости электронных документов и сообщений, возможности дистанционного заключения договоров, использовании средств электронной идентификации и хранении электронных данных. Коммерческий спор, возникший из цифровой сделки, не должен терять арбитрабельность лишь потому, что его договорная и доказательственная основа существует в электронной форме.

Третий уровень связан с цифровизацией государственного правосудия. Экономическое процессуальное законодательство Узбекистана развивает электронное обращение в суд, электронное дело, дистанционный обмен процессуальными документами и участие в заседании посредством видео-конференц-связи. Хотя государственный суд и международный коммерческий арбитраж имеют различную правовую природу, цифровая трансформация судопроизводства имеет системное значение: она формирует правовую культуру признания электронных документов и дистанционного участия, а также создает инфраструктурные предпосылки для цифрового взаимодействия арбитража с государственными судами на стадиях обеспечительных мер, содействия в получении доказательств, отмены, признания и исполнения арбитражных решений.

Следовательно, национальная правовая система уже содержит базовые элементы цифрового арбитража. Вместе с тем эти элементы распределены между различными отраслями законодательства. Следующий этап развития требует их функциональной интеграции вокруг единого процессуального цикла: подача требования, формирование состава арбитража, обмен документами, управление доказательствами, проведение организационного совещания и слушаний, вынесение решения, его безопасное хранение и последующее взаимодействие с государственным судом.

2. Цифровые инструменты в арбитражной практике

Практическая цифровизация международного арбитража ускорилась в период пандемии COVID-19, когда дистанционные слушания из исключительного инструмента превратились в обычный способ обеспечения непрерывности разбирательства. В постпандемийный период онлайн- и гибридные форматы сохранили значение благодаря сокращению транспортных и организационных расходов, возможности привлечения иностранных арбитров, экспертов и переводчиков без физического перемещения, а также более оперативному планированию слушаний.

Данный вывод подтверждается современной доктриной. Л. Чен отмечает, что виртуальные слушания сохранили самостоятельную ценность и после завершения пандемийных ограничений, однако их применение должно зависеть от обстоятельств конкретного спора и требований надлежащей процедуры [Chen, 2024]. В. Павич и М. Джорджевич также рассматривают дистанционные слушания как

устойчивый элемент новой арбитражной практики, одновременно указывая на необходимость соблюдения права быть выслушанным и равенства сторон [Pavić, Đorđević, 2021]. В российской литературе М. Ю. Савранский и М. Ю. Попова характеризуют дистанционное участие как инновацию, необратимо изменяющую традиционную модель арбитражного слушания [Савранский, Попова, 2021].

В современной арбитражной процедуре цифровые технологии используются, как минимум, на шести взаимосвязанных стадиях: электронная подача документов; защищенный обмен процессуальными материалами; управление электронным делом; дистанционные организационные совещания; онлайн- или гибридные слушания; хранение и передача цифровых материалов после завершения разбирательства. Эффективность цифровизации определяется не количеством используемых сервисов, а согласованностью правил на всех стадиях процесса.

Особое значение приобретают электронные доказательства. Электронная переписка, сообщения в мессенджерах, электронные договоры, банковские документы, записи корпоративных информационных систем и метаданные файлов могут иметь решающее значение для установления фактических обстоятельств. При этом цифровая форма обостряет традиционные вопросы относимости, допустимости и достоверности. Арбитражный состав должен оценивать происхождение данных, целостность файла, цепочку хранения, контекст создания сообщения и возможность технического вмешательства.

Научная дискуссия показывает, что центральной проблемой становится не сама допустимость цифрового носителя, а проверяемость происхождения и целостности информации. Д. Б. Феррейра и Е. А. Громова на основе анализа арбитражной практики выделяют необходимость дифференцированного подхода к электронным доказательствам и проверки обстоятельств их получения [Ferreira, Gromova, 2023]. В другой работе эти авторы исследуют допустимость утекших и полученных посредством взлома данных, демонстрируя сложность баланса между установлением истины, добросовестностью участников и законностью получения доказательств [Ferreira, Gromova, 2024].

Процессуальная надежность дистанционного слушания требует предварительного регулирования. В процессуальном распоряжении целесообразно закреплять используемую платформу, порядок подключения и идентификации участников, резервный канал связи, правила демонстрации документов, запрет несанкционированной записи, порядок присутствия третьих лиц в помещении, действия при потере соединения, требования к конфиденциальности и порядок фиксации процессуальных возражений. Согласованная процедура снижает риск последующих утверждений о нарушении права стороны быть выслушанной.

3. Ключевые риски цифрового арбитража

Первый блок рисков связан с кибербезопасностью и конфиденциальностью. Международный коммерческий арбитраж концентрирует коммерчески чувствительную информацию: условия сделок, финансовые модели, банковские сведения, технологические данные и внутреннюю переписку. Цифровая передача увеличивает поверхность атаки. Угроза может исходить не только от внешнего злоумышленника, но и от слабого пароля, незащищенного домашнего устройства, ошибочной отправки файла, неконтролируемой синхронизации с облачным хранилищем или использования публичного сервиса искусственного интеллекта.

Проблема конфиденциальности в цифровой среде имеет самостоятельное научное измерение. Н. Терамура и Л. Тракман показывают, что традиционное представ-

ление о конфиденциальности арбитража нуждается в переосмыслении в условиях цифровой передачи, облачного хранения и трансграничной обработки данных [Teramura, Trakman, 2024]. Поэтому конфиденциальность должна обеспечиваться одновременно договорными, процессуальными, организационными и техническими средствами.

Международный подход, выраженный, в частности, в ICCA–NYC Bar–CPR Protocol on Cybersecurity in International Arbitration (2022), основан не на требовании абсолютной безопасности, а на выборе разумных и пропорциональных мер с учетом характера спора, чувствительности данных, ресурсов участников и реальных рисков. Такой риск-ориентированный подход представляется наиболее пригодным и для институциональной практики Узбекистана. Вопрос информационной безопасности должен обсуждаться на ранней стадии производства, желательно не позднее первого организационного совещания.

Второй блок рисков касается аутентичности электронных доказательств. Современные технологии позволяют изменять метаданные, создавать синтетические изображения и голосовые записи, а также генерировать правдоподобные тексты. Поэтому оценка цифрового доказательства не может ограничиваться визуальным восприятием файла. При наличии обоснованного сомнения могут потребоваться исходный файл, технические журналы, данные сервера, экспертное исследование или сопоставление с независимыми источниками.

Третий блок связан с идентификацией участников и трансграничным признанием средств электронной подписи. Для внутреннего оборота государство может установить понятную инфраструктуру доверия, однако международный арбитраж объединяет участников из разных юрисдикций. Поэтому необходим функциональный подход, допускающий различные надежные способы подтверждения личности и полномочий, а также заранее согласованную процедуру проверки электронных подписей и электронных доверенностей.

Четвертый блок – цифровое неравенство. Онлайн-слушание не является автоматически более доступным. Различия в скорости связи, качестве оборудования, языковых возможностях платформы и цифровых навыках могут повлиять на реальную способность стороны участвовать в процессе. Арбитражный состав должен оценивать не формальную возможность подключения, а фактическое процессуальное равенство. В отдельных случаях справедливость может потребовать гибридного формата, предоставления дополнительного времени или выбора иной технической модели.

Цифровая готовность арбитражного института становится самостоятельным критерием качества арбитражной среды. А. Го предлагает оценивать такую готовность через совокупность инфраструктурных, организационных и процедурных факторов [Goh, 2021]. Х. П. Гомес-Морено, анализируя особенности коммуникации в онлайн-производстве, показывает, что цифровая среда изменяет способы адвокатской аргументации и восприятия информации участниками слушания [Gómez-Moreno, 2024].

4. Искусственный интеллект: вспомогательный инструмент и пределы применения

Использование искусственного интеллекта (далее – ИИ) становится самостоятельным направлением цифровизации арбитража. Системы ИИ способны ускорять поиск документов, тематическую классификацию доказательств, подготовку хронологии, перевод, транскрибирование, проверку ссылок и первичный анализ боль-

ших массивов материалов. Эти функции могут существенно сократить расходы сторон и время арбитражного состава.

Современная литература уже перешла от общего обсуждения возможностей ИИ к анализу пределов его допустимого использования в арбитраже. Й. И. Морейра исследует этические риски применения больших языковых моделей и ставит вопрос о недопустимости превращения ИИ в фактического «четвертого арбитра» [Moreira, 2025]. Д. Штефер и В. Фрике проводят различие между допустимой технологической поддержкой и передачей алгоритму элементов собственно арбитражной функции [Stefer, Fricke, 2025]. М. Лонгевска рассматривает новые технологии как фактор, способный изменить практику разрешения споров, но подчеркивает необходимость правовых гарантий и институциональной адаптации [Łągiewska, 2024].

Одновременно использование ИИ создает риски, которые не сводятся к обычной автоматизации. Генеративная система может создавать фактически неверные утверждения и несуществующие ссылки; обработка материалов дела внешним сервисом может нарушить конфиденциальность; непрозрачность модели затрудняет проверку причин, по которым система предложила определенный вывод. Особенно чувствителен вопрос делегирования алгоритму оценочной функции арбитра.

Представляется необходимым провести принципиальную границу между технологической помощью и осуществлением арбитражной функции. ИИ может использоваться для вспомогательных операций, но установление фактов, оценка доказательств, юридическая квалификация и окончательное решение должны оставаться результатом независимого человеческого суждения арбитра. Арбитр несет личную профессиональную ответственность за решение и не может заменить собственное внутреннее убеждение непрозрачным алгоритмическим выводом.

Для национальных арбитражных институтов целесообразно разработать внутренние правила использования ИИ. Они должны охватывать как минимум запрет загрузки конфиденциальных материалов в неразрешенные внешние системы, обязанность проверки результатов генеративных моделей, правила раскрытия существенного использования ИИ, требования к защите персональных данных и недопустимость делегирования функции принятия решения.

Обсуждение результатов

Проведенный анализ показывает, что цифровизация международного коммерческого арбитража в Узбекистане находится на переходной стадии. Базовая правовая совместимость с цифровой средой уже существует: законодательство признает электронное взаимодействие, современная модель международного арбитража основана на технологически нейтральных подходах, а цифровизация государственного правосудия способствует признанию электронных форм юридической коммуникации. Однако нормативно-правовая инфраструктура пока в большей степени обеспечивает возможность использования технологий, чем целостное управление специфическими цифровыми рисками.

Полученные результаты в целом согласуются с выводами российской доктрины. О. Ф. Засемкова, исследуя разрешение споров с использованием технологии блокчейн, показывает потенциал децентрализованных механизмов, одновременно выявляя вопросы их правовой квалификации и исполнимости [Засемкова, 2019]. С. Ж. Соловых и А. В. Волков на основе зарубежного и российского опыта приходят к выводу о необходимости последовательного институционального развития цифрового коммерческого арбитража [Соловых, Волков, 2024]. Исследование Е. В. Купчиной подтверждает, что цифровизация особенно заметно влияет на арбитражное

разрешение технологически сложных споров, включая споры в сфере интеллектуальной собственности [Купчина, 2024].

Первым и ключевым направлением развития должно стать принятие модельного регламента или рекомендаций по цифровому арбитражному разбирательству. Такой документ не должен чрезмерно детализировать конкретные программы и устройства, поскольку технологии быстро меняются. Его задача – закрепить функциональные стандарты: надежная идентификация, равная возможность участия, защищенный обмен данными, сохранение целостности доказательств, процессуальная фиксация технических сбоев, пропорциональные меры кибербезопасности и прозрачные правила использования ИИ.

Второе направление – развитие специализированной цифровой платформы арбитражного администрирования. Единая среда может включать электронную подачу требования, защищенный кабинет дела, разграничение прав доступа, журналирование действий, уведомления, безопасную передачу крупных файлов, видеоконференц-связь либо интеграцию с ней, архивирование и резервное копирование. При этом архитектура должна учитывать требования защиты персональных данных и трансграничной передачи информации.

Третье направление – формирование стандартного процессуального протокола онлайн-слушаний. Его наличие позволит сторонам и составу арбитража не создавать правила заново в каждом деле. Протокол должен сохранять гибкость и применяться с учетом обстоятельств конкретного спора. Особенно важно предусмотреть процедуру проверки помещения и личности свидетеля, правила использования электронного пакета документов, резервный канал связи и критерии, при которых технический сбой требует приостановления слушания.

Четвертое направление – стандартизация работы с электронными доказательствами. Полезным было бы закрепление рекомендаций о сохранении оригинальных файлов, метаданных и журналов событий, документировании цепочки хранения, использовании контрольных сумм при передаче особо значимых файлов и привлечении экспертов в случаях, когда подлинность цифрового объекта обоснованно оспаривается. Такие правила не должны создавать презумпцию недоверия к каждому электронному документу; их задача – обеспечить пропорциональный ответ на конкретный риск фальсификации.

Пятое направление – развитие цифровых компетенций. Подготовка арбитров нового поколения не означает превращения юриста в инженера. Однако арбитр должен понимать базовые свойства цифровых доказательств, риски облачных сервисов, принципы кибергигиены, возможности и ограничения ИИ. Аналогичные компетенции необходимы секретарям арбитража, представителям сторон, экспертам и сотрудникам арбитражных учреждений.

Шестое направление – международная совместимость. Международный коммерческий арбитраж по своей природе пересекает границы. Поэтому цифровые решения Узбекистана должны быть совместимы с подходами ЮНСИТРАЛ и признанными международными рекомендациями. Особенно перспективны сотрудничество арбитражных институтов, обмен протоколами и практиками, совместные образовательные программы и развитие взаимно понятных стандартов электронной идентификации.

С теоретической точки зрения цифровизация не меняет сущность арбитража, но меняет способы реализации его принципов. Автономия воли проявляется в выборе цифровой процедуры; равенство сторон требует учета цифровой доступности; конфиденциальность превращается из договорного обязательства также в задачу

информационной безопасности; право быть выслушанным должно обеспечиваться в условиях дистанционного участия; независимость арбитра включает недопустимость некритической зависимости от алгоритмического результата. Поэтому цифровая трансформация должна оцениваться не по степени технологической насыщенности процесса, а по способности технологий усиливать, а не ослаблять фундаментальные гарантии арбитража.

Такой подход соответствует более широкой тенденции цифровой трансформации цивилистического процесса. К. Л. Брановицкий, И. Г. Ренц, А. В. Незнамов и соавторы связывают пандемийный период с ускорением глобального тренда цифровизации процессуальных форм [Branovitskii, et al., 2021]. Для международного коммерческого арбитража данный тренд имеет особое значение благодаря его процессуальной гибкости, однако именно гибкость требует повышенного внимания к равенству сторон, прозрачности процедуры и сохранению человеческого контроля над принятием решения.

Выводы

Цифровизация международного коммерческого арбитража является объективным и необратимым процессом. Для Узбекистана она представляет одновременно инструмент повышения эффективности разрешения трансграничных коммерческих споров и элемент инвестиционной привлекательности правовой системы.

Исследование позволяет сформулировать четыре основных вывода. Во-первых, в Узбекистане создана базовая нормативно-правовая основа для цифрового арбитража благодаря сочетанию специального арбитражного законодательства и горизонтального регулирования электронной коммерции, электронных документов и цифрового правосудия. Во-вторых, следующий этап должен быть связан не с простым расширением числа цифровых сервисов, а с формированием единой процессуальной модели цифрового арбитража. В-третьих, приоритетными объектами регулирования являются кибербезопасность, идентификация, электронные доказательства, цифровое равенство участников и ответственное применение искусственного интеллекта. В-четвертых, цифровизация должна сохранять человекоцентричный характер: окончательное арбитражное решение, оценка доказательств и ответственность за справедливость процедуры не могут быть переданы алгоритму.

Перспективная модель цифрового международного коммерческого арбитража в Узбекистане должна основываться на технологической нейтральности, автономии воли сторон, процессуальном равенстве, пропорциональной информационной безопасности и международной совместимости. Только при таком подходе цифровые технологии будут не самоцелью, а средством укрепления доверия к арбитражу и повышения качества трансграничного разрешения споров.

Библиографический список

Amangeldy A. A. Digital Technologies Incorporation into Legislation of the Republic of Kazakhstan // European and Asian Law Review. – 2021. – Vol. 4. – № 1. – P. 52–60.

Arbitration in the Digital Age: The Brave New World of Arbitration / ed. by M. Piers, C. Aschauer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – 326 p.

Born G. B. International Commercial Arbitration. – 3rd ed. – Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2021. – 4250 p.

Chen L. Will Virtual Hearings Remain in Post-pandemic International Arbitration? // International Journal for the Semiotics of Law. – 2024. – Vol. 37. – P. 823–849. – DOI: 10.1007/s11196-023-10054-7.

Digitalization and Covid-19: Global Trend of the Civil Procedure Development / K. L. Branovitskii [et al.] // European and Asian Law Review. – 2021. – Vol. 4. – № 1. – P. 16–22.

Ferreira D. B., Gromova E. A. Digital Evidence: The Admissibility of Leaked and Hacked Evidence in Arbitration Proceedings // International Journal for the Semiotics of Law. – 2024. – Vol. 37. – P. 753–776.

Ferreira D. B., Gromova E. A. Electronic Evidence in Arbitration Proceedings: Empirical Analysis and Recommendations // Digital Evidence and Electronic Signature Law Review. – 2023. – Vol. 20. – P. 30–39. – DOI: 10.14296/deeslr.v20i.5608.

Goh A. Digital Readiness Index for Arbitration Institutions: Challenges and Implications for Dispute Resolution under the COVID-19 Pandemic // Journal of International Arbitration. – 2021. – Vol. 38. – № 2. – P. 223–248.

Gómez-Moreno J. P. Advocacy for Online Proceedings: Features of the Digital World and Their Role in How Communication is Shaped in Remote International Arbitration // International Journal for the Semiotics of Law. – 2024. – Vol. 37. – P. 777–801.

Łągiewska M. New Technologies in International Arbitration: A Game-Changer in Dispute Resolution? // International Journal for the Semiotics of Law. – 2024. – Vol. 37. – P. 851–864.

Moreira J. I. ChatGPT as a Fourth Arbitrator? The Ethics and Risks of Using Large Language Models in Arbitration // Arbitration International. – 2025. – Vol. 41. – № 1. – P. 71–94. – DOI: 10.1093/arbint/aiae034.

Pavić V., Đorđević M. Virtual Arbitration Hearings: The New Normal? // Annals of the Faculty of Law in Belgrade. – 2021. – Vol. 69. – № 2. – P. 407–432.

Rustambekov I., Tuychieva S. The Development of International Commercial Arbitration in Uzbekistan and Perspectives of Implementation of Digital (AI) Arbitration // Commercial Arbitration. – 2022. – № 9. – P. 86–96.

Stefer D., Fricke V. From Algorithms to Awards: Exploring the Technological and Legal Boundaries of AI's Contributions to the Work of Arbitrators // Arbitration International. – 2025. – Vol. 41. – № 1. – P. 49–70.

Teramura N., Trakman L. Confidentiality and Privacy of Arbitration in the Digital Era: Pies in the Sky? // Arbitration International. – 2024. – Vol. 40. – № 3. – P. 277–306.

Xalqnazarov A., Eshonqulov J. The Legal Significance of Digital Evidence in International Commercial Arbitration // International Journal of Artificial Intelligence. – 2025. – Vol. 1. – № 3. – P. 31–36. – DOI: 10.71337/inlibrary.uz.ijai.79392.

Yarkov V. V., Branovitskii K. L., Dolganichev V. V. Interaction and Competition of Legal Systems: A Study of Civil Procedure // European and Asian Law Review. – 2022. – Vol. 5. – № 1. – P. 16–23.

Засемкова О. Ф. Разрешение споров с помощью технологии блокчейн // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4 (101). – С. 160–167.

Купчина Е. В. Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности международным арбитражем в условиях цифровизации: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2024. – 173 с.

Курочкин С. А. Цифровые технологии и арбитраж // Третейский суд. – 2022. – № 2/3 (130/131). – С. 147–160.

Савранский М. Ю., Попова М. Ю. Арбитражное слушание с дистанционным участием: необходимые инновации, необратимо меняющие традиции // Lex Russica. – 2021. – Т. 74. – № 12 (181). – С. 139–150.

Соловых С. Ж., Волков А. В. Цифровизация коммерческого арбитража: зарубежный опыт и современное состояние в России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – № 3. – С. 169–174.

References

Amangeldy, A. A. (2021) Digital Technologies Incorporation into Legislation of the Republic of Kazakhstan. *European and Asian Law Review*, 4 (1), 52–60.

Born, G. B. (2021) *International Commercial Arbitration*, 3rd ed. Alphen aan den Rijn, Kluwer Law International, 4250.

Branovitskii, K. L., et al. (2021) Digitalization and Covid-19: Global Trend of the Civil Procedure Development. *European and Asian Law Review*, 4 (1), 16–22.

Chen, L. (2024) Will Virtual Hearings Remain in Post-pandemic International Arbitration? *International Journal for the Semiotics of Law*, 37, 823–849, DOI: 10.1007/s11196-023-10054-7.

Ferreira, D. B. & Gromova, E. A. (2023) Electronic Evidence in Arbitration Proceedings: Empirical Analysis and Recommendations. *Digital Evidence and Electronic Signature Law Review*, (20), 30–39, DOI: 10.14296/deeslr.v20i.5608.

Ferreira, D. B. & Gromova, E. A. (2024) Digital Evidence: The Admissibility of Leaked and Hacked Evidence in Arbitration Proceedings. *International Journal for the Semiotics of Law*, (37), 753–776.

Goh, A. (2021) Digital Readiness Index for Arbitration Institutions: Challenges and Implications for Dispute Resolution under the COVID-19 Pandemic. *Journal of International Arbitration*, 38 (2), 223–248.

Gómez-Moreno, J. P. (2024) Advocacy for Online Proceedings: Features of the Digital World and Their Role in How Communication is Shaped in Remote International Arbitration. *International Journal for the Semiotics of Law*, (37), 777–801.

Kupchina, E. V. (2024) *Razreshenie sporov v sfere intellectual`noi sobstvennosti mezhdunarodnym arbitrazhem v usloviyakh tsifrovizatsii* [Resolution of disputes in the field of intellectual property by international arbitration in the context of digitalization]: cand. jur. sc. thesis. Moscow, 173.

Kurochkin, S. A. (2022) Tsifrovye tekhnologii i arbitrazh [Digital technologies and arbitration]. *Treteskii sud*, (2/3:130/131), 147–160.

Łągiewska, M. (2024) New Technologies in International Arbitration: A Game-Changer in Dispute Resolution? *International Journal for the Semiotics of Law*, (37), 851–864.

Moreira, J. I. (2025) ChatGPT as a Fourth Arbitrator? The Ethics and Risks of Using Large Language Models in Arbitration. *Arbitration International*, 41 (1), 71–94, DOI: 10.1093/arbint/aiae034.

Pavić, V. & Đorđević, M. (2021) Virtual Arbitration Hearings: The New Normal? *Annals of the Faculty of Law in Belgrade*, 69 (2), 407–432.

Piers, M. & Aschauer, C. (eds.) (2018) *Arbitration in the Digital Age: The Brave New World of Arbitration*. Cambridge, Cambridge University Press, 326.

Rustambekov, I. & Tuychieva, S. (2022) The Development of International Commercial Arbitration in Uzbekistan and Perspectives of Implementation of Digital (AI) Arbitration. *Commercial Arbitration*, (9), 86–96.

Savranskii, M. Yu. & Popova, M. Yu. (2021) Arbitrazhnoe slushanie s distantsionnym uchastiem: neobkhodimye innovatsii, neobratimo menyayushchie traditsii [Arbitration hearing with remote participation: necessary innovations irreversibly changing traditions]. *Lex Russica*, 74 (12), 139–150.

Solovykh, S. Zh. & Volkov, A. V. (2024) Tsifrovizatsiya kommercheskogo arbitrazha: zarubezhnyi opyt i sovremennoe sostoyanie v Rossii [Digitalization of commercial arbitration: foreign experience and current state in Russia]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn`*, (3), 169–174.

Stefer, D. & Fricke, V. (2025) From Algorithms to Awards: Exploring the Technological and Legal Boundaries of AI's Contributions to the Work of Arbitrators. *Arbitration International*, 41 (1), 49–70.

Teramura, N. & Trakman, L. (2024) Confidentiality and Privacy of Arbitration in the Digital Era: Pies in the Sky? *Arbitration International*, 40 (3), 277–306.

Xalqnazarov, A. & Eshonqulov, J. (2025) The Legal Significance of Digital Evidence in International Commercial Arbitration. *International Journal of Artificial Intelligence*, 1 (3), 31–36, DOI: 10.71337/inlibrary.uz.ijai.79392.

Yarkov, V. V. & Branovitskii, K. L. & Dolganichev, V. V. (2022) Interaction and Competition of Legal Systems: A Study of Civil Procedure. *European and Asian Law Review*, 5 (1), 16–23.

Zasemkova, O. F. (2019) Razreshenie sporov s pomoshch`yu tekhnologii blokchein [Resolution of disputes using blockchain technology]. *Aktual`nye problemy rossiiskogo prava*, (4:101), 160–167.

Информация об авторе

Фозилжон Хайдарович Отахонов – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора РОО «Институт демократии и прав человека», главный научный сотрудник Исследовательского центра факультета Бизнес-права и судебной защиты Ташкентского государственного юридического университета, международный арбитр (e-mail: haydarxon@mail.ru).

Information about the author

Foziljon Kh. Otakhonov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Deputy Director of the NGO 'Institute for Democracy and Human Rights', Chief Researcher of the Research Center of the Faculty of Business Law and Judicial Protection of the Tashkent State University of Law, international arbitrator (e-mail: haydarxon@mail.ru).

© Ф. Х. Отахонов, 2026

Дата поступления в редакцию / Received: 07.07.2026
Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 30.07.2026